

Казарцева Е.В.

Аспирант, кафедра культурной антропологии и этнической социологии, факультет социологии, Санкт-Петербургский государственный университет

РОЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСМИССИИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЕЖИ ГЕРМАНИИ

Аннотация

Статья подготовлена на основе материалов исследования русскоязычной молодежи Берлина, которое проводилось с октября 2007 по февраль 2008 года. Цель исследования состояла в подробном описании интеграционного процесса молодых русскоязычных иммигрантов. Одна из задач заключалась в выявлении и описании факторов, влияющих на данный процесс, в числе которых наибольшее значение имела культурная трансмиссия. В статье раскрываются особенности культурной трансмиссии в иммигрантской среде, а также ее влияние на интеграционный процесс молодых русских иммигрантов в Германии.

Ключевые слова: интеграция, иммигранты, культурная трансмиссия

Keywords: integration, immigrants, cultural transmission

В этнической социологии и кросс-культурной психологии при обсуждении проблем интеграции детей и молодежи в принимающее общество принято использовать понятия вертикальной, горизонтальной и не прямой культурной трансмиссии. Под вертикальной культурной трансмиссией подразумевается передача культурных ценностей, убеждений, умений и мотиваций от родителей к детям. Процесс передачи культурных ценностей от сверстника к сверстнику называется горизонтальной культурной трансмиссией. Когда ценности передаются другими взрослыми и общественными институтами, то этот процесс принято называть не прямой культурной трансмиссией. В результате контакта с представителями другой культуры может происходить аналогичный процесс, но в данном случае он будет называться аккультурационной трансмиссией, поскольку процесс передачи установок и ценностей происходит в рамках другого общества и представителями другой культуры [1, 31–32].

Исследование русскоязычной молодежи Берлина позволило проследить, каким образом взаимодействие культурной и аккультурационной трансмиссии влияет на интеграционный процесс данной категории иммигрантов¹.

Социализация и инкультурация молодых русскоязычных иммигрантов в Германии, как правило, включает в себя процесс как культурной, так и аккультурационной трансмиссии. Формирование личности происходит под влиянием вертикальной культурной трансмиссии в семье, где воспитывается иммигрант; горизонтальной культурной трансмиссии (русскоязычные друзья); горизонтальной аккультурационной трансмиссии (сверстники в немецких учебных учреждениях); а также не прямой аккультурационной трансмиссии в основном со стороны образовательных учреждений. В случае, если молодой иммигрант воспитывается в двуязычной семье, может иметь место вертикальная аккультурационная трансмиссия. На разных этапах социализации дети и

¹ В процессе исследования было проведено 40 глубинных интервью с русскоязычными иммигрантами в возрасте от 16 до 27 лет, приехавшими по различным линиям эмиграции и прожившими в Германии не менее двух лет, а также три экспертных интервью с руководителями русских молодежных клубов [см. также: 2]. Исследование проводилось под руководством д.с.н., проф. А.И. Куропятника (факультет социологии, СПбГУ) и проф. Н. Генова (OSI, Freie Universität, Berlin).

подростки из иммигрантских семей подвергаются влиянию того или иного вида трансмиссии, разновидности которой рассмотрим далее.

Вертикальная трансмиссия является наиболее важной формой культурной трансмиссии. В любой семье родители заботятся о том, каким образом происходит передача культурных ценностей и установок, принятых в данной семье как представительнице той или иной нации. Однако, семья может как помогать, так и мешать ребенку адекватно интегрироваться в принимающее общество. В некоторых случаях выбор старшим поколением «неуспешной» адаптации может не только перечеркнуть возможность выбора детьми интеграционной стратегии, но и негативно повлиять на самореализацию младшего поколения. Так, иждивенческая позиция, выбранная старшим поколением, может стать жизненной установкой и для младшего. Статистические данные, приводимые в некоторых исследованиях, демонстрируют неутешительную ситуацию в плане жизненных перспектив подрастающего поколения иммигрантов. Например, по данным исследования, проведенного среди эмигрантской молодежи Германии, соответствие индивидуальных ожиданий реальным жизненным достижениям и удовлетворенность качеством жизни показали 43% испытуемых. С другой стороны, более половины респондентов при видимой удовлетворенности внешними атрибутами жизненной организации (квартирой или собственной комнатой в родительском доме, наличием бытовой техники, собственного автомобиля и т. п.) не удовлетворены местом учебы или работы, разворачивающимися перед ними перспективами, отношением к ним принимающего сообщества, а также испытывают тревогу по поводу будущего. При этом «...устойчивые жизненные перспективы показали лишь 12,8% подростков, молодых людей и девушек. 5% из них колеблются в определении дальнейшего жизненного пути, 62,2% не верят в свои силы или демонстрируют иждивенческую позицию...» [4].

Наше исследование показало, что условия иммиграции могут повлиять на возникновение противоречий в процессах вертикальной культурной трансмиссии и аккультурационной трансмиссии. Ценности и установки, прививаемые молодому поколению в семье, могут перестать быть приоритетными для молодого иммигранта. Подобная ситуация и отношение к попытке родителей воспитать молодежь «по-русски» особенно часто встречается в тех семьях, где старшее поколение, выбрав пассивный образ жизни в условиях нового общества и потеряв шансы на возможность самореализации, утратило в некоторой степени авторитет в глазах младшего поколения.

Для любого молодого иммигранта, воспитывающегося в полноценной семье, имеют большое значение те аккультурационные стратегии, которые выбирают члены семьи для адаптации в принимающем обществе. Несовпадение этого выбора у различных членов семьи может привести к возникновению разногласий и конфликтов. Так называемый конфликт «отцов и детей» приобретает межкультурный характер. В данном случае «дети» из желания не быть похожими на «отцов» стремятся изменить жизненные установки, в основе которых лежит, прежде всего, иная, чем у «отцов», аккультурационная стратегия.

Принято выделять четыре вида стратегий аккультурации, применяемых индивидом (или этнической группой) при вхождении в новую культуру: ассимиляцию, интеграцию, сепарацию и маргинализацию. При этом ассимиляция характеризуется отчуждением индивида от культуры происхождения и полной идентификацией с принимающей культурой. Наиболее успешный вид стратегии, интеграция, предполагает как сохранение культуры происхождения, так и принятие культурных особенностей принимающего общества. При сепарации индивид сохраняет культурное наследие общества происхождения, но отторгает ценности и нормы принимающей культуры. И, наконец, при маргинализации индивид отрицает как нормы и ценности собственной культуры, так и культуры принимающего общества [1, 376].

Таким образом, молодое поколение, выбравшее, например, стратегию интеграции, начинает испытывать чувство отторжения и отчуждения, находясь в кругу как «сепаратистов-родителей», так и «сепаратистов-друзей». Разногласия выражаются в предъявлении обвинений со стороны «сепаратистов-родителей» в том, что дети забывают русский язык и культуру, а со стороны детей – в том, что родители (как и другие выбравшие стратегию сепарации) пассивны, неуспешны, ничего не могут добиться в жизни. Так, например, Антон (22 года), выбравший стратегию интеграции, осуждает отца, демонстрирующего пассивность и не желающего учить немецкий язык:

«отец... он здесь уже столько живет, но у него никакой мотивации нет! Не знаю почему, но он не хочет учить немецкий язык! Он всегда меня упрекает, почему я так мало читаю по-русски, или я там что-то выговариваю неправильно. А я ему сказал: «А ты прочитал по-немецки хоть одну книжку?» Тогда он на меня очень обиделся...».

Как правило, возникновение подобных противоречий в семье приводит к тому, что влияние вертикальной культурной трансмиссии в процессе социализации уменьшается и замещается влиянием не прямой или горизонтальной культурной трансмиссии.

Предотвращение полной ассимиляции, особенно для тех молодых людей, которые склонны выбрать именно этот вид стратегии, также является задачей, которая возлагается на старших членов семьи. Прежде всего, это касается сохранения знаний русского языка. Приведем в пример небольшой отрывок из интервью с Региной (19 лет), выбравшей стратегию интеграции под влиянием родителей:

«Сейчас мы стараемся в семье по-русски говорить, потому что у каждого своя учеба, приходится много на немецком говорить, и, чтобы свой родной язык не забыть, стараемся дома на русском разговаривать. Родители к этому усилия прилагают, потому что вдруг мы поедем к папиным родственникам в Казахстан!»

В результате усилий родителей Регины не произошло ассимиляции. Девушка стала активно поддерживать отношения и с русскими, и с немцами, что обеспечило сохранение как немецкого, так и русского языка на хорошем уровне.

Школьники и студенты, проводящие много времени в немецких учебных учреждениях и среди сверстников, подвергаются сильному влиянию горизонтальной и не прямой аккультурационной трансмиссии.

Горизонтальная аккультурационная трансмиссия в основном осуществляется в рамках интернациональных школьных коллективов, где количество учеников, принадлежащих коренному населению, превалирует над представителями этнических групп. Исключение составляют школы, ориентированные на развитие других культур (например, в таких учебных учреждениях, как еврейская гимназия (Jüdische Oberschule), «Мидраша» или «Ешива», которые специализируются на развитии еврейской культуры в Берлине, учатся в основном дети из еврейских семей).

В рамках школьного класса также можно наблюдать процесс взаимной аккультурации детей – представителей коренного населения и детей-иммигрантов. При этом, поскольку в каждом конкретном интернациональном классе существуют доминирующая группа и этническое меньшинство, такие школьные коллективы можно рассматривать как некие малые группы, в которых межкультурные отношения и аккультурация отражают процессы, происходящие в немецком обществе в целом.

Таким образом, наше исследование показало, что доминирующая группа, а именно, дети из немецких семей, использовали стратегии аккультурации, аналогичные стратегиям принимающего общества. Согласно теории аккультурации, принимающее общество (этническое большинство) при взаимодействии с этнической группой применяет четыре стратегии в отношении этой группы. Выделяются стратегии мультикультурализма, «плавильного котла», сегрегации и исключения. Стратегии этнического большинства влияют на действия этнической группы, которая в процессе межкультурного контакта

может выбрать стратегии ассимиляции, интеграции, сепарации и маргинализации. Поэтому принято выделять четыре пары аккультурационных стратегий, применяемых доминирующей и недоминирующей группой при межкультурном контакте. Таким образом, «плавильный котел», если к нему прибегает доминирующая группа, соответствует ассимиляции этнического меньшинства. В странах, где внедряются принципы мультикультурализма, этнические меньшинства, как правило, выбирают стратегию интеграции. Сегрегация недоминирующих групп вызывает их сепарацию, а исключение ведет к маргинализации этнических меньшинств [1, 376–388].

Наше исследование показало, что стратегии недоминирующих групп детей-иммигрантов в школьных коллективах отражали некую «ответную реакцию» на действия доминирующей группы. Так, сетования некоторых информантов на то, что в классе немцы не хотели общаться с русскими, игнорировали их, означало, что в данном коллективе происходил процесс сегрегации со стороны доминирующей группы и соответствующей ему сепарации со стороны представителей этнического меньшинства. Приведем в пример высказывание информантки Ирины (19 лет) по поводу взаимоотношений в интернациональном школьном коллективе:

«Вот, например, в нашем классе, мне кажется, немцы уже даже не хотят общаться. То есть они к общению с русскими не стремятся. Мне даже кажется, что они к дружбе как-то не приучены».

Соответственно, в других берлинских школах, где дети из немецких семей демонстрировали стратегии мультикультурализма, школьники из иммигрантских семей чаще выбирали стратегию интеграции. Любопытно отметить, что подобная ситуация наблюдалась в школах, расположенных в районе Марцан (Восточный Берлин), где концентрация русскоязычных иммигрантов наиболее высока. Как отмечали некоторые исследователи, например, В. Попков, «...восточные берлинцы склонны более позитивно воспринимать русских, чем западные» [3, 161]. В школьных коллективах и молодежных компаниях наблюдалась взаимная интеграция (русские интегрировались в немецкую среду, а немцы – в русскую), а также активный процесс взаимной горизонтальной аккультурационной трансмиссии, происходящий на уровне общения в интернациональных компаниях.

Таким образом, процесс горизонтальной аккультурационной трансмиссии различался не только от школы к школе, но и территориально. Сама школа как институт образования также оказывала влияние на выбор детьми-иммигрантами аккультурационных стратегий в процессе не прямой аккультурационной трансмиссии.

Как уже упоминалось, не прямая культурная трансмиссия характеризуется передачей культурных ценностей ребенку или подростку в процессе его социализации от общественных институтов или взрослых людей, которые не являются его родителями. Школа, как социальный институт, для школьников-иммигрантов в наибольшей степени является транслятором установок и ценностей, принятых в немецком обществе, поэтому по отношению к детям иммигрантов она выполняет функцию не прямой аккультурационной трансмиссии. Немецкие школы нацелены на поддержание толерантности в своих стенах, что позволяет школьникам-иммигрантам чувствовать себя защищенными, даже если в классе случаются конфликты на этнической почве. В этом плане немецкие школы осуществляют задачу по передаче ценностных установок индивидуалистического общества, а также общества толерантного и мультикультурного.

Что касается не прямой культурной трансмиссии, то эту функцию выполняют, как правило, общины и поддерживаемые ими молодежные организации. Так, например, при Русском Доме в Берлине существует клуб «Диалог» и два его молодежных филиала, расположенных в центре и на окраине города, «Шалаш-Митте» и «Шалаш-Ост».

Из интервью с Валентиной Цапп, руководителем одного из клубов «Шалаш», выяснилось, что в задачи клуба входит, с одной стороны, организация молодежного досуга и поддержание в молодежной среде русской культуры (например, создания творческих русскоязычных кружков и занятий для детей школьного возраста, организации различных вечеров для молодежи, связанных с русской культурой). С другой стороны, задачей клуба является интеграционная поддержка. Это, прежде всего, помощь в освоении немецкого языка (курсы немецкого языка), юридическая и психологическая поддержка, а также помощь в выборе подходящего вуза или места работы. По мнению Валентины Цапп, интеграция может осуществляться только в процессе разностороннего развития личности:

«У нас в программке есть спортивные кружки какие-то, танцевальные кружки, математика, физика, русский и так далее, - это все инициатива наша, потому что мы делаем эту программу! Это потому, что я считаю, что интеграция – она проходит только через интересы! Так она на самом деле срабатывает».

Руководитель молодежного клуба при Русской Православной церкви Берлина Наталья Спокойная считает, что для успешной адаптации иммигранта очень важен начальный период его иммиграции. Человека, только что приехавшего в страну на постоянное место жительства, необходимо, прежде всего, ознакомить с нормами и правилами, существующими в этой стране, чтобы он мог свободно ориентироваться:

«Здесь есть жесткость законов, к которой мы не привыкли.... Человек чувствует себя задавленным. Естественно, он после этого находит какие-то выходы, но не там, где общество предполагает нормальный, хороший, культурный выход, потому что где-то ему в самой начальной стадии было недостаточно того внимания, которое ему было нужно, чтобы объяснить то-то и то-то... и возникает слишком много барьеров. И я считаю, что помощь именно на первых порах важна. И дальше надо продолжать курировать этого человека. Ему надо объяснить правила этой страны, чтобы он мог принять живо и органично эти правила».

Таким образом, в задачи клуба должна входить не только помощь молодым иммигрантам, пришедшим в клуб, но и оказание им поддержки в течение жизни в эмиграции.

Иная ситуация прослеживается в еврейских общинах и школах, где, хотя и делается акцент на развитии еврейской культуры, у молодежи сохраняется русская (или даже советская) идентичность. Общение в кругу молодежи происходит преимущественно на русском языке, хотя занятия в школах проводятся на немецком (изучение русского языка в некоторых школах может быть обязательным в качестве «второго» иностранного языка). Например, как описывает ученица еврейской школы (Jüdische Oberschule), Рита (18 лет), несмотря на то, что у нее в классе преподавание ведется на немецком и английском языках, общение с одноклассниками происходит на русском языке, поскольку в школе много русскоязычных:

«И насчет нашей школы: там очень много русских. Это правда, да. Причем ты порой видишь, что как бы или он родился уже здесь, в Германии, или это немец, но на самом деле он говорит по-русски».

Причины, по которым молодые люди отправляются учиться в еврейскую гимназию, тоже далеко не всегда связаны с их национальной самоидентификацией и религиозными соображениями. Так, на вопрос, явилась ли близость к еврейской культуре основной причиной для перехода из простой немецкой школы в еврейскую гимназию, в одном из интервью был получен следующий ответ:

«Я не верующая, для меня это вообще... не было причиной. Я думаю, что я хотела найти больше друзей среди русских...» (Соня, 17 лет)

В данном случае можно утверждать, что еврейская школа выполняет функцию не культурной, а аккультурационной трансмиссии, поскольку именно здесь многие ученики, не идентифицирующие себя с еврейской нацией, начинают знакомиться здесь с еврейской культурой, изучают иврит. Поэтому для определения типа не прямой трансмиссии решающим является вопрос национальной самоидентификации, поскольку о культурной трансмиссии еврейских школ можно говорить только в том случае, если самоидентификация школьника действительно связана с еврейской культурой.

Таким образом, важную роль в процессе интеграции играло не только предпочтение молодыми людьми ценностей принимающего общества или ценностей культуры происхождения, но также большое значение имели аккультурационные стратегии, выбираемые референтным окружением информантов, в особенности старшими членами семьи. В случае если при социализации преобладала аккультурационная трансмиссия и интеграционные (или ассимиляционные) стратегии старшего поколения, это приводило к ассимиляции. При преобладании культурной трансмиссии и сепарационных стратегий референтного окружения молодой иммигрант выбирал сепарацию. Но наибольшее затруднение испытывали иммигранты, подвергающиеся в равной степени как культурной, так и аккультурационной трансмиссии, особенно в тех случаях, когда различные референтные группы предпочитали разные стратегии (например, стратегии родителей не совпадали со стратегиями друзей-сверстников). При этом ценности и установки, передаваемые старшим поколением в семье, часто противоречили ценностям принимающего общества. В таких случаях аккультурационные стратегии молодежи могли меняться в течение жизни в эмиграции, что значительно удлиняло процесс адаптации к новым социокультурным условиям. С другой стороны, если ценности принимающего общества и общества происхождения не противоречили, а дополняли друг друга, иммигранты успешно интегрировались в принимающее общество.

Литература

1. Берри Дж., Пуртинга А., Сигалл М., Дасен П. Кросс-культурная психология. Исследование и применение. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. 558 с.
2. Казарцева Е. Стратегии аккультурации русскоязычной молодежи Берлина // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Том XII. № 4. С. 122–135.
3. Попков В. Особенности адаптации русских эмигрантов в Берлине // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том III. № 3. С. 158–166.
4. Стерликов В. Социально-педагогическое сопровождение адаптации подростков и молодежи в ситуации эмиграции. Автореф. дис... канд. пед. наук. Омск, 2008.